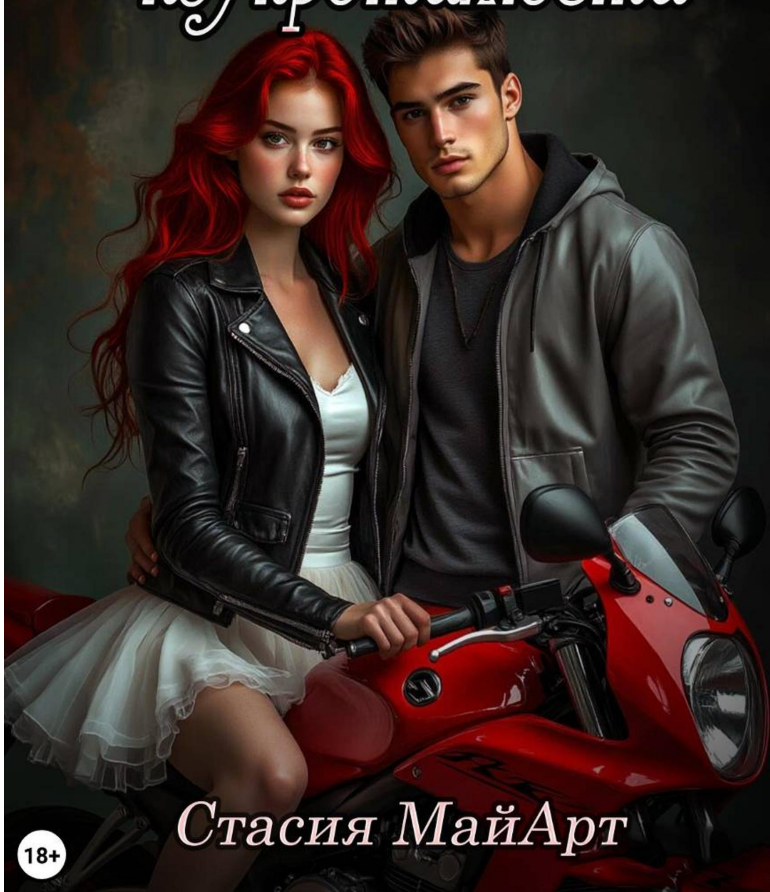

ВИЗАВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

За гранью неукротимости

Стасия МайАрт

18+

Стасия МайАрт Визави. За гранью неукротимости

<https://litres.ru/73996984>

SelfPub; 2026

Аннотация

Им пришлось согласиться и заключить помолвочный контракт, не зная друг друга. Сумеют ли безмятежный парень и своевольная девушка найти общий язык? Примут ли их сердца такую сделку...

Дарсия: «Всё детство я жила в страхе – оно закалило мой характер. Едва мне исполнилось восемнадцать, дядя снова втянул меня в свои интриги.»

Савелий: «Мне не составило труда сделать одну закорючку на бумаге. Тогда я и представить не мог, что этот шаг приведёт к кардинальным переменам – во всём.»

Книга содержит нецензурную брань, а также сцены насилия!
Третья книга трилогии «Визави» (можно читать отдельно).

Содержание

Пролог	4
Савелий	4
Глава 1	9
Савелий	9
Глава 2	17
Дарсия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Стасия МайАрт Визави. За гранью неукротимости

Пролог

Савелий

Снаружи раздался звук мотора. Кто-то из гостей распахнул дверь. Все с любопытством потянулись ближе, чтобы увидеть виновницу торжества.

Я слышал выкрики: «очуметь», «вот это да», «не повезло парнишке» и тому подобное.

Она всё ещё сидела на мотоцикле: нога упёрлась в землю, подпирая тяжёлый корпус байка. Сняв шлем с торчащими кошачьими ушами, она держала его в одной руке и легко спрыгнула на асфальт. Махнув головой, алые пряди взметнулись назад, и она медленно направилась ко мне.

Эффектно.

На ней была пышная белая юбка из фатина, чёрная косуха и грубые ботинки.

По мере её приближения я сохранял хладнокровие и по-

сылал ей непоколебимый взгляд, тогда как она продолжала пристально изучать меня.

— Приветик, — прозвучал очень тонкий голос, когда она оказалась передо мной. — Заждались?

Дарсия блеснула зелёными глазами и лукаво улыбнулась.

Пожалуй, я ошибался в том, что меня нельзя удивить. Впервые за всё это время в холле воцарилась тишина. Я был уверен: все были не менее ошарашены.

Я нервно сглотнул и указал рукой в сторону зала. Девушка, всё ещё с лучезарной улыбкой, послушно двинулась вперёд и остановилась посреди просторной комнаты.

Дарсия обернулась.

Я глубоко вдохнул. Медленно шагнул вслед за ней и встал рядом.

Именно в тот момент, когда я пересёк порог торжественного зала, невидимая нить разделила мою жизнь на «до» и «после».

Девушка изучала меня бесстыдно, смело обводя взглядом. Мне захотелось прервать её наблюдение. Я повернул голову и чуть наклонил её.

Глаза в глаза.

И снова ошибся. Она не отвернулась – напротив, устояла прямо на меня, словно в самую душу. Ей хочется так думать. Пусть.

Раскованно. Дерзко. И необдуманно.

Затем она сдалась, отвела взгляд первой.

С первых же минут эта незнакомка стала мне абсолютно понятна до оголённых нервов. До всепоглощающей ясности.

Зал застыл в безупречной тишине. Я даже не заметил, как они наполнили его собой. Справа стояли мои – с грустными лицами, усталой жалостью и смирением в глазах. Слева – незнакомые для меня люди. В них читалось любопытство, предвкушение. Хотели представления? Что ж. Отлично. Оно происходит прямо сейчас. Перед их глазами.

— Мы можем начинать? — единственный голос регистратора нарушил тишину.

— Секунду, — перебил Майкл, дядя Дарсии. — Возьми цветочки, дорогая, — он протянул ей миниатюрный букет из белых цветов, — как полагается.

Девушка нехотя приняла букет и, закатив глаза, вздохнула.

И тут началось. Какого-то беса я слышал только стук собственного сердца вместо длинной речи регистратора. Необъяснимая нервозность забила меня до краёв, но я умело её прятал. Скрывать чувства – мой талант, моё спасение. Это умение, от которого я ни за что не отказался бы.

— Согласны ли вы...

Не знаю, каким грёбаным чувством это было, но я уверен: Дарсия в тот миг ощущала ровно то же, что и я. Я слышал её мысли, которые отказывались подчиняться.

Видел, как она опускает взгляд. Слышал шелест юбки. Собралась с духом. Подняла голову, улыбнулась и ответила.

Если у меня есть родные – не просто слово, а любящие и искренне понимающие люди – то у Дарсии их нет. Когда человек ищет поддержки, он ищет её глазами.

Тебе сложно, девочка. Я видел. И понимал.

Когда настал момент поцелуя, зал инстинктивно приблизился: шёпоты, камеры, телефоны. Дикари. Обезьяны. Фарс.

Мы повернулись друг к другу на расстоянии вытянутой руки. Дарсия сделала шаг вперёд ко мне и сказала чуть слышно, мягко, но твёрдо:

— Я не буду тебя целовать.

Зал замер. Они ждали шоу. Взрыва эмоций. Те, кто стоял близко, донесли слова остальным: шорохи, вздохи, короткие смешки. Регистратор прикрыла рот ладонью и кашлянула.

— И не надо, — так же тихо и уверенно ответил я.

Она на секунду удивлённо моргнула. Ожидала чего-то другого?

Я протянул руку и дал обещание, которое, я надеялся, она поймёт:

— Муж.

Дарсия нервно хмыкнула. Вопросительно посмотрела сначала на мою руку, затем на меня. Она не понимала. Это игра? Правда? Война?

— Жена, — ответила она.

Немного помедлив, она взяла мою руку и стиснула её в крепком, уверенном захвате.

Мы не зарывали топор войны, поскольку её между нами и

не было. Вот только озорной огонёк в глазах Дарсии не давал мне покоя: она сложнее, чем кажется.

— Но полагается же, — начал было Майкл.

Мы в одно мгновение уставились на него. Он всё понял без слов. Чуть задержав взгляд на Дарсии, он сдался и больше не проронил ни слова.

Девушка взяла букет двумя руками и, не спрашивая разрешения, сделала пару шагов к Майклу. Втиснула ему в руки этот ненужный для неё декор, слегка наклонилась и прошептала что-то на ухо. Лицо дяди изменилось.

— Как полагается, так и нарушается, — выплюнула Дарсия в зал и, демонстративно хлопнув дверью, быстрым шагом скрылась.

Я взглянул в окно и увидел, как девушка села на байк и рванула прочь.

Заклѳчѳнный по договору брак – это шаг в сторону от установок, это шаг в неизвестность. Шаг в наше общее будущее, которое напрочь снесѳт башню нам обоим.

Глава 1

Савелий

Я рассчитывал на благоразумие Дарсии – она не сбежит со свадьбы. День ещё не закончился. Поэтому надеялся увидеть её здесь.

Я приехал первым. Гости и родные ещё были в пути. Вся эта суэта занимает уйму времени – у нас было минут десять, а то и пятнадцать.

Размеренными шагами я обошёл территорию сегодняшнего празднования. Неужели она не приехала?

Я заметил официанта. Он выносил блюда.

— Невесту здесь не видел?

— Минут десять назад приехала девушка на байке. Если это она, то поехала туда, — он показал рукой, — в сторону реки.

Река простиралась внизу, за небольшим холмом. Я не думал, что она поедет туда на байке. Спуск крутой, она бы не рискнула.

Дойдя до возвышенности, я заметил её мотоцикл под раскидистым кустом.

Уже стоя на холме, я увидел Дарсию. Она сидела на берегу спиной ко мне, подогнув колени и глядя на воду.

Я подошёл к ней.

— Приподнимись.

Она резко обернулась, смотря на меня округлыми зелёными глазами.

— Зачем это?

Я снял пиджак. Понимая, что девушка упряма и всё равно ослушается, взял её за локоть и помог встать. Она сопротивлялась.

— Эй, — хотела возмутиться, но резко вдохнула воздухом и потупила взгляд в тот момент, когда я подложил ткань под её округлые формы. — Не стоило.

— Теперь можешь садиться. Простудишься ещё.

Я сел рядом с ней. Сейчас наши глаза были устремлены на мирную гладь воды. Позади тихо звучала песня «*ТРАВМА, TRITIA – Без твоего голоса*».

Здесь было спокойно, в отличие от места по ту сторону холма.

— А тебе не всё равно?

— Если тебя напрягла моя забота, считай, что я постелил, чтобы твоё платье, — я запнулся, окинув её взглядом, — или юбка, не знаю, что на тебе, осталась чистой.

— Это юбка.

— Мне всё равно, что это, — ответил я сухо.

— Зачем пришёл?

Она ожидала увидеть мой встречный взгляд, но, не увидев его, снова отвернулась к реке.

— Сказали, что ты здесь. Думал, сбежала.

— Да какой смысл уже бегать?

Я обвёл взглядом её плавные линии профиля, задержавшись на остром подбородке. Я изучал. Одна алая прядь упала ей на скулу. Инстинктивно чуть не убрал её, но вовремя опомнился. Косуха. Нелепые ботинки. Зачем она прячет свою природную женственную красоту? Или это забастовка. Упрямство. Девчонка совсем молода. Едва исполнилось восемнадцать, а её уже заставили идти под венец. Я отбросил эти мысленные вопросы, потому что во многом понимал её.

Меня волновал этот комфорт, эта обстановка рядом с ней. Возвращаться в ресторан не хотелось. И мне не нравилось это чувство.

— Я тебе не враг.

— А кто ты? — спросила она.

— Сначала задай этот вопрос себе.

— Мы разные.

— Это не отменяет того, что мы не желаем друг другу зла.

Мы заложники обстоятельств. Или что ты имела в виду?

— Да. Нет, ты прав. Заложники... — она отвела задумчивый взгляд.

— Запомни: я не зверь. Ни зла, ни боли тебе не желаю.

— Хорошо.

— Пойдём, — я встал и протянул ей руку. — Звери по ту сторону будут нас искать.

— Хорошо. Переживём этот день.

Она вновь позволила мне коснуться её руки. Оказавшись на ногах, Дарсия резко отпрянула и переключила всё внимание на временную подстилку. Она стряхнула пиджак и вернула его мне.

Если с холма было легко спрыгнуть, то забраться было немного труднее – особенно девушке в юбке.

Как я и думал, для неё эта задача оказалась посильной. Одной рукой она захватила концы юбки и начала взбираться по склону.

М-да, зрелище.

Не в силах наблюдать за этим, я положил ладони на талию девушки и одним рывком помог оторваться с крутого склона на ровную поверхность.

— Ноги подогни, иначе придётся подтолкнуть тебя за ягодицы, — предупредил я.

Ей хватило ума в этот раз не сопротивляться. Но следующие мгновения ещё никто не отменял.

— Давай без вот этого, — начала она, когда мы шли в сторону гостей. — Я бы и сама справилась.

— Как маленькая, ей-богу. Ни помощи, ни притронься.

— Просто не делай так больше, ок?

— Американские замашки?

— Если у меня такое имя, это ни о чём не говорит.

— Но замашки всё равно есть, — не смог я не заметить.

— Я просто попросила!

Дарсия остановилась и упрямо уставилась на меня.

— Да понял я, понял, — в знак подтверждения поднял руки в капитулирующем жесте. И пообещал: — Не притро- нусь, пока сама не попросишь.

— Не дожд...

— Вот вы где! — воскликнул Майкл. — Мы вас искали.

Он окинул нас оценивающим взглядом и довольно усмех- нулся.

— Всё равно бы из-под земли достал, — игнорируя, Дар- сия буркнула и прошла мимо.

— Не обращай внимания, — Майкл коснулся моего пле- ча. Я ровно проследил за этим движением взглядом. Он по- нимающе убрал руку. — У девчонки несносный характер. Поставишь её на место.

— Разберусь без советов, — он недовольно уставился. Я, как и Дарсия, прошёл мимо, но на полпути развернулся: — Идёшь? Там же гости. Тамада и конкурсы интересные.

Какая ирония. Тамада действительно был, только вот кон- курсы оказались неинтересными – как и само мероприятие. Молодожёны, то есть мы, существовали отдельно от гостей.

Мы – угрюмые, недовольные процессом, абсолютно отрешённые; и они, – прежние обезьяны, неадекватно счастли- вые на нашем несчастье.

Алкоголь лился рекой, пляски и веселье непрестанно впи- вались в мозг. Мне казалось, что я потихоньку схожу с ума от этого абсурда. Я как душа в чужом теле: мне приказали «посидеть» денёк, чтобы завтра проснуться в своём прежнем

теле. Как же. Это я, и весь этот цирк реально происходит со мной.

Мы морально устали. Ведущий пытался вовлечь нас в процесс, но хоть здесь наш голос что-то да значил.

Какой-то мужик, вероятно, забылся. После очередного тоста попытался выкрикнуть «Горько!». Дарсия же, возмущённо подняв ладонь и сухо сказав «Увольте», быстро усмирила таких вот выскочек. За это я ей был благодарен.

Время близилось к концу вечера. Как бы мы ни пытались сопротивляться, а есть всё равно хотелось. Невеста не выдержала первой: что-то пробормотав, она пододвинула тарелку к себе и щедро наполняла её разными блюдами, пользуясь полной ложкой за ложкой.

— Ну а что? — спросила Дарсия с набитым ртом, повернувшись ко мне. — Я проголодалась.

— Согласен.

Теперь и я приступил к трапезе. Обстановка немного разрядилась, но только между нами, не касаясь остальных.

Нас окутал персональный купол согласия.

Когда мы были уже не совсем голодны, но вполне сыты, можно и в соседскую тарелку заглянуть.

— Ты травоядный? — с недоумением спросила девушка.

— Нет, — впервые невольно улыбнулся. — Я на правильном питании.

— Занимаешься?

— Бокс. Иногда бегаю.

— Неплохо.

— А ты?

— Я? — она нервно рассмеялась, вытирая уголки рта салфеткой. — Я только гоняю. Ты видел.

— Рискуешь. С твоим-то возрастом и явно небольшим опытом.

— Откуда тебе знать?

Девушка нахмурилась и, кажется, хотела закруглить наш разговор. За такой короткий промежуток времени мне удалось немного изучить её. До Дарсии можно достучаться осторожно, небольшими шажками, но главное – не уйти с верного пути, иначе она вновь спрячется в свой защитный клубок.

Наш разговор прервало объявление о танце молодожёнов. Ещё этого не хватало.

— Я не буду танцевать! И не просите, — отнекивалась невеста.

— Это ведь просто танец, — утверждал ведущий. — Один танец.

Она отрицательно качнула головой и побежала к уборной. Я заметил, как Майкл последовал за ней.

— Сын, прости меня ещё раз за весь этот пиздец, — сказал отец, воспользовавшись моим одиночеством, — за то, что не смогли предотвратить эту свадьбу. Ты сам знаешь...

— Бать, хватит. Я сам виноват. Сам расплачиваюсь за свои подростковые ошибки, — я поддерживал разговор, а

мой взгляд был прикован в сторону, куда ушла Дарсия.

— Ты уже такой взрослый. Сын, — отец приобнял меня за плечи и хлопнул по спине. — Мой сын.

— Ладно, пап, — мне было приятно, но неловко. Поэтому я осторожно отстранился. — Там Дарсия, и Майкл пошёл в ту же сторону. Мне не нравятся их отношения. Пойду.

— Да, я заметил. С тобой пойти?

Я не успел ответить: Дарсия уже возвращалась, а следом шёл её дядя.

Девушка несколько раз моргнула, будто сдерживая зачатки слёз, и натянула вынужденную улыбку. Я заметил это.

— Ты в порядке? — я посмотрел на неестественно довольное лицо девушки и перевёл взгляд на Майкла, чтобы понять происходящее.

Мутно.

— Да. Я передумала. Подарим этим придуркам один танец. Идём, — она протянула мне ладонь.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

Глава 2

Дарсия

Это худший день в моей жизни. Я ненавижу, когда мной управляют, и, что самое смешное, это длится почти с самого рождения.

Даже сейчас заставляют. Я хотела свободы, своей собственной воли.

— Дарья, стой, — меня окликнул ненавистный голос.

Я остановилась, но не обернулась.

Он обогнул меня и встал напротив.

— Ты что устраиваешь? Забываешься?

— Это всего лишь моё желание, — заикнулась я и опустила голову.

Он больно схватил меня за подбородок и приблизил к себе, заставляя встать почти на носочки.

— Ты будешь делать так, как скажу я. Поняла?

Я нехотя кивнула.

— И сегодня ты ляжешь под него.

— Но я...

Он, перехватив пальцы за шиворот моей куртки, оглянулся, чтобы не было свидетелей, и встряхнул меня.

— Ты всё услышала? — прошипел урод сквозь зубы и дёр-

нул меня ещё ближе. — Скажи.

— Да, я всё услышала.

Он убрал руки и осторожно, словно ничего не случилось, поправил мой воротник.

— Теперь вступай. Мы ещё поговорим. За твоё поведение — тоже.

Сдерживая слёзы, готовые вот-вот хлынуть из глаз, я уверенно подняла взгляд и достойно вернулась.

Когда я подошла к жениху, он спросил:

— Ты в порядке?

— Да. Я передумала. Подарим этим придуркам один танец. Идём, — переступив через всё, я протянула ему руку.

— Ты уверена? — вполголоса спросил Савелий, прищурившись, словно что-то заподозрил.

— Абсолютно.

Мы встали по центру танцевальной площадки, ещё не прикасаясь друг к другу.

Как только зазвучали первые ноты какой-то дурацкой песни, я перебила музыку:

— Выключите!

Гости вновь оживились. Я видела в их глазах бесцеремонное осуждение. Если бы они знали, как глубоко мне на всё это плевать.

Музыка стихла. Диджей замер, ожидая дальнейших указаний.

Я встретила недовольный взгляд дяди. Сглотнула.

— Поскольку свадьба моя, пусть и нежеланная, я сама вправе решать, под какую песню будет мой первый и последний танец.

Я подошла к диджею и назвала песню.

По пути сняла кожанку и швырнула её на первый попавшийся стул: моя кожа раскалилась так, что казалось, я вот-вот сгорю.

Песня началась.

Я коснулась плеч Савелия, ощущая твёрдость его мышц под своими ладонями. Неловко отвернулась, не придавая никакого значения. Он в свою очередь осторожно обхватил мою талию и немного притянул к себе, практически не нарушая ничьих личных границ.

Он наклонился и чуть приблизился к моему уху:

— Оригинально. «Танцы на стёклах» Фадеева?

— Она нам подходит сегодня.

Мы медленно кружились в танце. Необъяснимый ком застрял в горле.

Нервозность. Напряжение. Боязнь будущего.

— Ты можешь расслабить руки? Это танец новобрачных, а не жертвоприношение.

Я и не заметила, как вцепилась в его плечи. Ослабила хватку. Рефлекторно подняла взгляд.

Он улыбнулся. Янтарную радужку медленно охватывал тёмный зрачок. Его кадык заметно дёрнулся.

— Дарсия, поверь, я тоже волнуюсь. Давай попробуем не

поддаваться этому ощущению. Мы в одной лодке.

Я удовлетворённо кивнула. И до конца танца, окунувшись в слова песни, в свои мысли, плыла по течению спокойствия.

Очень странно, но рядом с ним я почувствовала себя в безопасности. Так нельзя. Это неправильно.

Песня закончилась, и я отстранилась от него, будто обожглась. Я проклинала себя за свою мимолётную слабость.

Савелий не удивился, не уставился на меня, как на прокажённую, не промолвил ни слова. Всё это было присуще гостям, но не ему.

Подойдя на несколько шагов к нашему столу, он обернулся и непринуждённо сказал:

— Чего стоишь? Топай, доедим.

Мои ноги зашевелились сами, неподвластные моей воле.

Всю свою жизнь я была куклой дяди. Я делала всё, что мне говорили. Он контролировал каждый мой шаг, каждый мой вздох. Сам того не замечая, он и не понял, кого «воспитал» – если вообще можно так это назвать. Майкл держал меня в узде, однако, если говорить о моём внутреннем состоянии, я всегда принадлежала только себе. И до сего момента я была уверена, что никто не вправе этого изменить

«Празднование» длилось почти до полуночи. Для нас. Гости с нашей стороны остались, остальные уехали. Нас с Савелием отпустили под угрожающим взглядом Майкла.

— Дарья! — грубо отчеканил дядя, затем его голос чуть смягчился: — Пересядь в машину мужа, — он явно акцен-

тировал внимание на последнем слове. — Слезай с байка.

— Я не сбегу. Приеду по нужному адресу.

— К завтрашнему дню твой мотоцикл и вещи будут у тебя.

Мне пришлось заглушить мотор и слезть, стараясь сдерживать свою внутреннюю ненависть.

Пройдя мимо, Майкл умудрился незаметно прошептать:

— Помни, о чём я тебе говорил. Я узнаю.

От этих слов у меня волосы встали дыбом. Краска прилипла к моему лицу. Что он задумал?..

Савелий придержал дверь. Я проигнорировала его руку, сама залезая на заднее сиденье.

Новоиспечённый муж сел за руль. Я наблюдала за довольным лицом Майкла через окно.

Ненавижу.

Весь путь до квартиры мы провели в напряжённом молчании, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида. Каждый старался отвести взгляд, чтобы ненароком не пересечься.

Мы остановились у дома. Я выпрыгнула из машины, прежде чем он успел обойти её и открыть мне дверь.

Пройдя подъездную дверь и лифт, я, ещё не войдя в квартиру Савелия, ощутила оглушающее осознание. Страшное осознание неизбежного.

Во рту пересохло. Казалось, я сглотнула так же громко, как щёлкнул замок входной двери.

Мы пересекли порог *его* дома. Не моего.

Как же я в этот момент завидовала ему. И как же мне было жаль себя. Савелий – в своём комфортном гнёздышке. И я – в чужом месте с чужим человеком.

— Проходи, — сказал он тихо.

Я прошла в гостиную и села на тёмный диван удивительной мягкости. Невольно обхватила плечи руками, будто защищаясь. Угу.

— Душ? Или, если хочешь, можешь принять ванну.

— Душ, если можно.

Я ещё не нежилась в посторонней ванне далеко за полночь.

— Вот чистое полотенце, — он повесил его на дополнительный крючок. — Там всё необходимое. Женский отдел мыльно-рыльного увидишь. Пользуйся, чем нужно.

— Спасибо, — ответила уже после того, как дверь за мной закрылась.

Я сняла с себя всю одежду и залезла в ванну под тёплые струи душа. Моё тело немного расслабилось, но это временно. Стоило мне подумать о том, что ждёт впереди, как меня снова пробирала дрожь.

Откуда у него женские гель, шампунь, умывалки и даже интим-гель? Я бы подумала, что он готовился к моему переезду. Но всё это было начато задолго до сегодняшнего дня.

А впрочем, какая мне разница. До этого дня у каждого из нас была личная жизнь. У Савелия – так точно.

Не задерживаясь, я смыла с себя усталость дня, вылезла

и хорошенько обтёрлась насухо. Потерев мокрые волосы над ванной, я вспомнила о фене. Его здесь может и не быть. С этой мыслью я вытерла волосы с удвоенной силой.

Любой парикмахер сказал бы, что это вредно для волос. Ну и пусть. Мне терять уже нечего. Разве что невинность.

И мне снова стало плохо. Как это пережить?

Не обнаружив запасной одежды, я обмоталась полотенцем и, сложив снятые вещи в кучку, отодвинула их в сторону.

В коридоре я пересеклась с Савелием, стыдливо опуская взгляд.

Он замешкался, ненадолго задерживаясь на моих голых ступнях и прочистив горло, всё же произнёс:

— Не подумал, извини. Сейчас что-нибудь принесу.

Я полагала, что удивит и снова принесёт чью-то ночную сорочку, но нет. Он зашёл в спальню, молча положил свою серую футболку на кровать и вышел. Вскоре я услышала звук льющейся воды.

У меня было немного времени, чтобы подготовиться.

Стараясь унять дикий мондраж, я не заметила, как полотенце соскользнуло с моего тела. Не зная, как себя вести, как лечь и что вообще делать, я забралась на кровать прямо на покрывало. Сначала повернулась боком, опершись на локоть. Вульгарно.

Так и не придумав адекватной позы, я выбрала самую «привлекательную»: лёжа на спине, руки вдоль тела, да ещё и глядя в потолок.

Звук воды прекратился. Сердце застучало, как бешеное. Дыхание сбилось с ритма.

Послышались шаги в мою сторону.

Я не смотрела на него – рассматривала узоры на потолке.

Савелий остановился в дверном проёме, на мгновение замер, а затем резко отвернулся.

Теперь мне пришлось посмотреть на его спину.

— Дарсия, — его голос осип. — Пожалуйста, оденься и пройди на кухню. Нам нужно поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.